

В ПУТИ, В ИСКАНИЯХ

КОГДА девять лет назад в студию ТЮЗа пришла Ольга Волкова, ее артистическое дарование оказалось угаданным далеко не сразу. Она не обладала тем изначальным искристым и открытым обаянием, той улыбочкой «милотой», которые покоряют с первого взгляда. Нет, по привычным канонам сценической красоты большеглазая девочка выглядела настороженной и колочей, будто скованной чем-то и замкнутой до угрюмости. Такое впечатление складывалось не только из-за отсутствия профессиональной выучки, дающей свободу и уверенность. Ее внутренняя сосредоточенность таила пылкое раздумье над окружающим. Неспособность к легким контактам порождалась требовательным до непримиримости отношением к миру и самой себе. В этом уже было обещание пока еще скрытых возможностей будущей актрисы с отчетливой индивидуальностью, со своей темой в искусстве.

И в процессе студийных занятий творческие возможности Волковой обнаруживались медленно и трудно. Не всегда находя поддержку, теряя порой веру в себя, она впадала в отчаяние, чтобы потом работать с еще большим упорством. Работать над голосом, дикцией, заниматься всеми видами сценического движения, ритмикой, танцами, фехтованием. Ведь синтетичность мастерства — непременное требование к тюзовскому актеру. Постепенно вырабатывались у Волковой раскованность и красота пластики, грация и точность жеста. Тело становилось натренированным, упругим, легким, идеально послушным. И потому в дальнейшем пластический рисунок ее ролей окажется удивительно подлинным и в то же время изысканно выразительным и поэтичным.

Свою тему актриса впервые отчетливо заявила в роли Ганки из спектакля «Упрямые лучи», поставленного С. Е. Димантом. Безошибочное нравственное чувство определяло поступки Ганки — Волковой, этой девочки с изысканием и повадками дерзкого, бесстрашного мальчишки, в мальчишеских брюках и с вызывающей резкостью манер. Бунтарский волевой напор, который ощущался в каждом ее движении и интонации, говорил о характере независимом, прямом и безупречно честном.

Вскоре после Ганки Волкова сыграла несколько ролей очень разных, ярко характерных, но словно связанных между собой невидимой нитью. И не только, вернее не столько острой и точностью пластического рисунка, как го-

ворили тогда о Волковой, определялась эта связь. Вот Бесенок из «Сказок Пушкина» (режиссер П. К. Вейсбрем) — взволнованная, озабоченная мордочка, прихотливые ритмы движений. Он снует повсюду с комической деловитостью, ему все интересно, все вновь в этом неведомом мире людей. Он так напоминает уличного мальчишку — живого, любознательного, независимого и в любую минуту готового постоять за себя. И смешную комендантшу Зою из постановки аксеновских «Коллег» (режиссер З. Я. Корогодский) Волкова наделила этой независимостью и чувством собственного достоинства. С комической важностью появлялась Зоя — Волкова в своих немыслимо модных туалетах. И походка у нее была самая что ни на есть стильная. Но за кокетством этой, знающей себе цену молодой особы было восторженное удивление перед чудесами жизни.

А играя слепо-глухо-немую Элен в спектакле

АКТЕРЫ И РОЛИ

«Сотворившая чудо» (режиссер Е. Л. Шифферс), актриса передавала трагическую озлобленность существа, прорывающегося к познанию мира через страшные, почти непреодолимые преграды, поставленные природой.

Трагическим было столкновение со злом жизни Антигоны из пьесы Ж. Анюя, которую Волкова сыграла в спектакле-концерте, также поставленном Шифферсом. Ненависть, гордое презрение к философии приспособленчества и компромисса, к политической демагогии Креонта наполняли образ ее Антигоны. Хрупкая, угловатая девочка-подросток, упрямый подбородок, твердые, худенькие плечи, непреклонно вскинутая голова, она была воплощением фанатической бескомпромиссности, высокомерной отчужденности от окружающего. Огромные глаза — две голубые льдинки. В них — гнев и отвращение. Эти чувства не оставляли места в ее душе ни доброте, ни радости жизни. Они сковывали ее духовный мир. Роль была сыграна сильно, но невольно внушала опасения, не возникает ли в художественной индивидуальности актрисы некая односторонность... Последняя роль Ольги Волковой — рыжая

Оля из вызывающего споры спектакля «Трень-брень» (режиссер З. Корогодский) развеяла эту тревогу. Рыжая Оля в исполнении Волковой открыта навстречу добру, поэзии бытия, красоте природы. Ей интересны жизнь и люди. И вся она в своих красных спортивных брючках и белом свитере, тоненькая, с огненно-рыжей головой, словно солнечный лучик. Столкновение с грубостью, воинствующим хамством вызывает в ней непереносимую боль. Все настойчивее пытается понять она, почему еще так много вокруг нее нечутких, жестоких, пошло-самодовольных, объяснить людям, как убивает это радость и поэзию жизни. Озлобленность одерживает верх лишь на короткий срок и в крайности горя. Но вынужденную роль циничной, вредной девчонки рыжая Оля Волковой играет с отчаянием, явно переигрывая от отвращения к самой себе. И сразу становится ясным: живую, добрую Олину душу не искалечит, как бы ей ни было худо.

Достигнутое в спектакле «Трень-брень» — результат духовного и художественного роста актрисы. Этот рост дает себя знать и в новом звучании сыгранных прежде ролей. Залог ее творческого движения — в постоянной неудовлетворенности собой, в бесконечных, подчас мучительных поисках, в неравнодушном отношении ко всему происходящему вокруг. Для Ольги Волковой не существует сыгранных ролей, работу над которыми она считала бы завершенной. Растет жизненный, душевный опыт актрисы — углубляется трактовка создаваемых ею образов, их человеческая значительность.

ОЛЬГА Волкова — характерная актриса, актриса детского театра, трагиста. Но как относительны в наши дни эти устоявшиеся понятия. Да, Волкова уверенно владеет мастерством перевоплощения, у нее прекрасная пластика, ей подвластны любые сценические ритмы. Она может играть девчонок, мальчишек всех возрастов, кукол, зверюшек и всегда оставаться достоверной. Но Волкова не только мастер своего традиционного амплуа, а прежде всего — современная актриса с ярко выраженной гражданской темой, активным отношением к жизни. Притягательная сила ее искусства — в стремлении разобраться в нравственных проблемах времени, осудить зло, отстаивать высокие идеалы человечности. И в каждой новой роли раскрываются ее индивидуальность, ее жизненная позиция.

Н. РАБИНЯНЦ